

~~41~~ ~~34~~ ~~2~~

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Д 5
✓ 103

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Годъ XX.

Выпускъ II.

1911.

N. 2

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1911.

предметов: старинных тканей, русских вышивок, головных уборов и одежды, эстонских серебряных ожерелий, нагрудных украшений, фибул и т. п. i) Наконец — трудно определяемое количество разнообразнейших вещей, не входящих ни в одну из перечисленных рубрик, как напр.: буддийские статуэтки, японские вазы, нефритовые изделия, персидское седло, разного рода и вида часы, табакерки, перчатки, кольца, брошки и т. д.

Из этой краткой характеристики собрания О. М. Плюшкина очевидно, что в них заключаются предметы, которыми могли бы заинтересоваться самые разнообразные ученые учреждения, причем ни одно из них не могло бы осуществить приобретения всей коллекции О. М. Плюшкина. Прежде всего потому, что ни одно из таких учреждений не обладает достаточными средствами, чтобы приобрести наряду с предметами, входящими в круг его интересов, цѣлую массу вещей, не представляющих для него интереса, а кроме того и потому, что вся коллекция представляет несомненно высокую стоимость и уплата за нее едва ли будет по средствам любому из наших научных учреждений.

На вопросъ объ условиях, на которыхъ онъ могъ бы уступить свое собраніе въ какое-нибудь научное учрежденіе, О. М. Плюшкинъ отвѣчалъ всегда весьма уклончиво, не обозначая, хотя бы приблизительно, той суммы, въ которую онъ оценивалъ свое собраніе. Объ одномъ лишь Федоръ Михайловичъ говорилъ вполне определенно, а именно — о своемъ желаніи, чтобы коллекціи его не были проданы за границу, а также о своемъ полномъ несогласіи продать свои коллекціи по частямъ.

Было бы весьма желательно, чтобы во многихъ отношеніяхъ любознательнаго собранія О. М. Плюшкина, на составленіе которыхъ покойнымъ затрачено достаточное количество матеріальныхъ средствъ, а также энергіи и живого интереса къ дѣлу, не были, какъ это часто случается, распроданы чуть не поштучно и тѣмъ вовсе обезцѣнены. Приобрѣсти же эти коллекціи могли бы лишь общими усиліями, по взаимному соглашенію, разнообразныя ученые учрежденія и общества. Но для этого необходима предварительная и немалая работа по приведенію въ извѣстность наличности и опредѣленія специалистами разнообразнѣйшихъ предметовъ изъ коллекцій О. М. Плюшкина. Многое зависитъ теперь отъ наследниковъ покойнаго Федора Михайловича. Было бы очень обидно, если бы они не оценили заслуги покойнаго Федора Михайловича и отнеслись равнодушно къ труду его жизни.

Оказавши съ своей стороны возможное и желательное содѣйствіе и облегченіе ученымъ учрежденіямъ и обществамъ для приобрѣтенія собраній покойнаго О. М. Плюшкина, они оказали бы съ одной стороны серьезную услугу наукѣ и съ другой — воздали бы должное памяти покойнаго собирателя.

Н. Могилянскій.

27 апрѣля 1911 г.

Къ вопросу о нареченіи имени у турецкихъ племенъ.

(Посвящается памяти врача-востоковѣда Н. И. Шеталова).

Въ выпускахъ 3—4 «Этнографическаго Обзорія» за 1910 г. В. А. Гордлевскій обнародовалъ обряды и повѣрья — числомъ 24 — касательно «Рожденія ребенка и его воспитанія» у османскихъ турковъ (стр. 167—170). Во мнѣ вызываетъ сомнѣніе конецъ пункта 11-го, о нареченіи имени: «Если у кого дѣти передъ тѣмъ умирали, то мальчика называютъ *«Турсунъ»* (Пусть онъ уцѣлѣет!), а дѣвочку — *«Етеръ»* (Довольно ужъ умирать!). Или собиратель не дослышалъ сообщенія уроженца Аяша, Ангорскаго вилаета, или аяшскій турокъ ошибся. Основываясь на своихъ наблюденіяхъ среди ближайшихъ родичей османскихъ турковъ — закаспійскихъ туркменовъ, я полагаю, что выборъ между именами Турсунъ и Етеръ обуславливается въ Аяшѣ не исключительно различіемъ пола ребенка, но — и прежде всего — совершенно разнымъ значеніемъ обоихъ словъ: «пусть остается (т. е. не умираетъ)» и «довольно (т. е. намъ больше не нужно)». Первое имя надлежитъ давать ребенку *безъ различія пола* въ томъ случаѣ, если въ данной семьѣ дѣти одинъ за другимъ умираютъ, и родители желаютъ охранить свое потомство отъ преждевременной гибели. Второе имя — исключительно *женское*, но его надлежитъ давать не съ цѣлю охраненія дѣвочки отъ ранней смерти, а для того, чтобы въ данной семьѣ *дѣвочекъ* больше не рождалось. Въ матеріалахъ В. А. Горд-

левскаго нѣтъ особаго пункта, посвященнаго вопросу, одинаково ли относятся османскіе турки къ рожденію мальчика и дѣвочки, но изъ пункта 12-го видно, что они радуются только рожденію мальчика, такъ какъ только въ этомъ случаѣ устриваютъ угощеніе для сосѣдей. Въ Средней Азии и, въ частности, у туркменовъ рожденіе сына считается счастьемъ и вызываетъ открытое ликованіе въ видѣ пира (тои), рожденіе же дѣвочки замалчивается, какъ неприятность; видя по сконфуженному лицу отца, что у него родилась дочь, сосѣди обыкновенно стараются деликатно утѣшить его и говорить: «не печалься, крѣпнись, Богъ дастъ, въ слѣдующій разъ родится сынъ». Чтобы въ будущемъ охранить себя отъ женскаго потомства, родители даютъ дочерямъ особыя имена.

Для доказательства того, что въ Средней Азии имя Турсунъ дается не только мужчинамъ, но и женщинамъ, ограничусь двумя примѣрами, находящимися у меня подъ руками. Въ богатыхъ личными туркменскими именами, но почти исключительно мужскими, «Материалахъ по водопользованию у туркменъ Закаспійской области»¹⁾ на стр. 187 тома I-го упоминается «Дурсунъ, дочь Мустафакулія»; находящаяся подъ Петро-Александровскомъ развалины «Гуль Дурсунъ» («Цветокъ. Пусть останется») названы такъ, по разсказамъ туземцевъ (казакъ-киргизовъ, каракалпакъ, сартовъ), въ честь одной *дѣвицы*.

Кромѣ имени Дурсунъ (Турсунъ) и еще болѣе употребительнаго Дурды («остался»)²⁾, закаспійскіе туркмены пользуются, въ цѣляхъ охраненія потомства отъ преждевременной смерти, рядомъ другихъ именъ, и — среди нихъ — нѣкоторыми именами, которыя должны *отвести взоръ* похитителя дѣтей, нечистой силы — шайтана (собственно — ангела смерти Азраила) отъ ребенка; въ послѣднемъ случаѣ

1) Собраны чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Зак. обл. Я. Таировымъ, ч. I. Асхабадскій уѣздъ (Спб. 1904). Мою рецензію см. въ Жив. Стар. за 1908 г., вып. I. — Имена транскрибированы весьма неточно, поэтому для научныхъ цѣлей ими можетъ пользоваться только тотъ, кто хорошо знакомъ съ туркменскимъ нарѣчіемъ.

2) Форма прошедшаго категорическаго въ данномъ случаѣ употребляется, очевидно, въ значеніи будущаго съ отгѣнкомъ увѣренности, непреложности или даже въ значеніи повелительнаго наклоненія. Подобное употребленіе данной формы (ср. русское «пошелъ! = ступай» и «я поѣхалъ = я непременно поѣду») мнѣ встрѣчалось въ нарѣчіяхъ каз.-киргизскомъ, алтайскомъ, крымскомъ и у Абульгази. Ср. П. Меліоранскій, Краткая грамматика казакъ-кирг. языка, II, стр. 32, «Алтайская грамматика», стр. 235, Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ ак. Радлова, т. III, стр. 30, 3, т. VII стр. 163, 2—3 сверху, Histoire des Mogols et des Tatars par Aboul-Ghazi, изд. бар. Демезона, т. I, стр. 70, т. II, стр. 321.

выбираются имена самыя неслестныя, *неприлекательныя*. Такъ, я знаю одного мервекаго текинца съ именемъ Ит-Алмазъ («собака не возьметъ»); родители назвали его такъ въ расчетъ, что если его даже «собака не возьметъ», то и шайтанъ имъ не соблазнится. Имя Ит-алмазъ извѣстно и среди ахальскихъ текинцевъ: оно мнѣ встрѣтилось на слѣдующихъ страницахъ вышеупомянутыхъ «Материаловъ» (ч. I): 27—ауль Геокъ-тепе I, 38—ауль Геокъ-тепе II, 56—ауль Геокъ-тепе III, 72—ауль Зоу, 86—ауль Изгандъ, 94—ауль Канджикъ, 105—ауль Кахшалъ, 137—ауль Каши, 179—ауль Эриккала, 225—ауль Ариманъ, 253—ауль Беурме.

Пользуясь случаемъ, я позволяю себѣ высказать пожеланіе, чтобы изслѣдователи разныхъ турецкихъ племенъ обратили специальное вниманіе на личныя имена; слѣдовало бы составлять полные алфавитные списки личныхъ именъ, мужскихъ и женскихъ, по отдѣльнымъ племенамъ съ подробными указаніями, въ какихъ случаяхъ, въ какую историческую эпоху, кому и почему давалось или дается данное имя. Впослѣдствіи явилась-бы возможность произвести весьма интересное въ культурно-историческомъ отношеніи сравнительное изслѣдованіе личныхъ именъ всего турецкаго народа.

Начало пункта 11-го статьи В. А. Гордлевскаго, по поводу которой я составилъ настоящую бѣглую замѣтку, страдаетъ, къ сожалѣнію, неопредѣленностью: не указывается, *на какой день* послѣ рожденія дается ребенку имя; если «Обыкновенно (курсивъ вездѣ нашъ) выборъ имени зависитъ отъ *вкуса родителей*», то интересно было бы знать, отъ *чего* вкуса и отъ *вкуса* ли только зависитъ выборъ имени въ *необыкновенныхъ* случаяхъ и что значитъ: «обыкновенно». Въ городѣ Хивѣ, напримѣръ, по сообщенію Батыр-бая¹⁾, ребенку даютъ имя черезъ *семь* дней послѣ рожденія; если родится *мальчикъ*, и отецъ его занимаетъ одинъ изъ 4-хъ высшихъ служебныхъ постовъ (wâzir), то имя даетъ самъ *ханъ*; сыну *муллы* имя дается *казіемъ*, *муфтіемъ* или *ремсомъ*; сыну обыкновеннаго обывателя (шукара) имя дается *къшъ* — нибудь изъ родныхъ, или отцомъ и матерью, или — наконецъ — *старшиной квар-*

1) См. о немъ Извѣстія Русскаго Комитета для изученія Ср. и Вост. Азии, № 9, стр. 24 (мой отчетъ о поѣздкѣ въ Хиву).

тала (аксакал). При выборѣ имени руководятся *примѣтами* (ірім аtäді; см. словарь ак. Радлова II, 719: *рым*; слово извѣстно и туркменамъ). Въ Хивѣ существуетъ нѣкоторая разница между именами городскихъ жителей и сельскихъ (jawan атлары).

А. Самойловичъ.

Апрѣль 1911 г. С.-Петербургъ.

Плугъ у восточныхъ монголовъ*.

(Съ тремя рисунками).

Описываемый мною плугъ, видѣнный въ княжествѣ Баринь, повидимому, не вполне совпадаетъ съ китайскимъ плугомъ, отмѣченнымъ о. Іакинсомъ¹⁾, хотя очевидно и этотъ плугъ заимствованъ монголами отъ китайцевъ. Земледѣіемъ монголы занимаются только въ тѣхъ частяхъ Монголіи, гдѣ ихъ начинаютъ тѣснить китайцы и гдѣ заселя свободныя земли лишаютъ монголовъ возможности кочевать. Въ большинствѣ случаевъ монголы вытѣсняются въ наименѣ удобныя мѣста и въ этихъ краяхъ быстро идетъ ихъ окитаваніе.

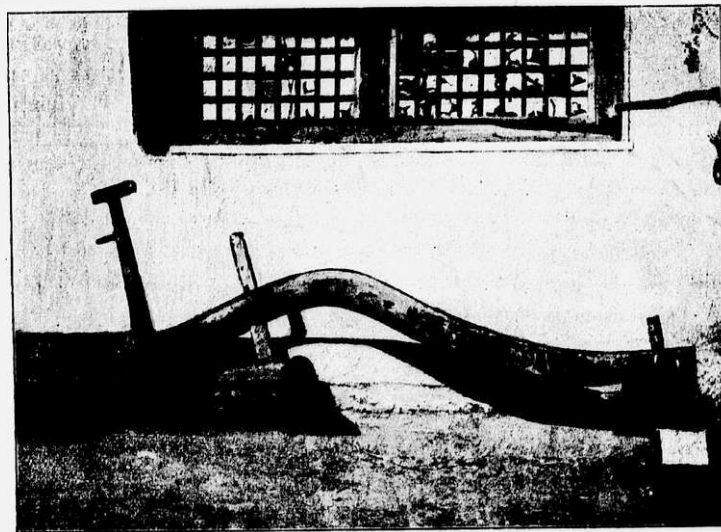

Рис. 1.

Этотъ фотографическій снимокъ (Рис. 1) сдѣланъ мною въ 1899 г. Правый конецъ грядила поставленъ на подставку, не относящуюся къ плугу.

* Перепечатывается съ нѣкоторыми измѣненіями изъ моей диссертациі: «Матеріалы по говорамъ Восточной Монголіи» (Изд. Фак. Вост. яз. № 30). СПб. 1911. Стр. 163, 248, 249 и др. Мои данныя о плугѣ по мнѣнію этнографовъ могутъ затеряться, такъ какъ заглавіе моей книги не даетъ указаній на содержащійся въ ней этнографическій матеріалъ.

1) «Земледѣіе въ Китаѣ, съ семидесятью двумя чертежами разныхъ земледѣльческихъ орудій». СПб. 1844; стр. 11.

812-13
123

М 69
50

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Годъ XXV.

Выпускъ I.-3

1916.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1916.

нямъ. Мнѣ самому пришлось наталкиваться на совершенно безпомощныхъ людей, которые хотѣли бы и могли бы работать, но лишены даже элементарныхъ познаній. Я предложилъ однажды своему школьному товарищу записать для меня нѣсколько сказокъ у учениковъ его училища. Мѣсяца черезъ два онъ доставилъ мнѣ всего на все четыре сказки, но и эту небольшую работу онъ выполнилъ неудовлетворительно, хотя я подробно разъяснилъ ему требованія, предъявляемая къ хорошей записи. Доставленные имъ сказки, вопреки моей просьбѣ не измѣнять и не передѣлывать, а записать „живьемъ“, были передѣланы, изложены своимъ языкомъ; онъ не отмѣтилъ фамиліи сказочника, не сообщилъ даже и краткихъ свѣдѣній о немъ. Въ свое оправданіе онъ говорилъ, что его смущала безсвязность изложения, „сѣрый“ языкъ, а сдѣлать характеристику онъ просто не смогъ; слышалъ много сказокъ, но онъ казался ему достаточно извѣстными и мало интересными.

Въ такомъ же безпомощномъ положеніи оказался и другой мой знакомый, который изъ всего сказочнаго матеріала, какой ему пришлось встрѣтить, записалъ всего на все два анекдота, да и то потому, что они показались ему смѣшными. Несмотря на искреннее желаніе помочь мнѣ въ собираніи сказокъ, одна моя хорошая знакомая и товарищъ, весьма чутко относившаяся ко всѣмъ моимъ указаніямъ, все же не могла точно и дословно записать скааки своей крестьянки-няньки, и скааки, можетъ-быть, неволью, все же получили литературный отгѣнокъ, и рѣчь не вездѣ была точно записана.

Наконецъ, въ редакціи „Псковскаго Голоса“ лѣтомъ 1913 года я случайно встрѣтился съ собирателемъ частушекъ. У него было записано свыше восьми тысячъ пѣсень, но ни одна частушка не была датирована, равно не указаны были ни мѣста записей, ни имена пѣсенниковъ.

Эти искреннія признанія покажутся, можетъ-быть, незначительными, и мои ошибки и промахи кто-нибудь отнесетъ къ моимъ личнымъ недостаткамъ: неумѣнью ориентироваться, схватить „на лету“ суть дѣла и т. д.

Однако, мнѣ кажется, что эти ошибки и промахи можетъ повторить въ будущемъ любой рядовой собиратель, принужденный до всего доходить „свсей головой“.

Въ интересахъ дѣла, въ цѣляхъ наибольшаго и продуктивнаго использованія силъ собирателей и достиженія болѣе точныхъ и солидныхъ записей, собиратели непременно должны пройти хорошую выучку. Люди же случайные, лишённые руководства специалистовъ, сдѣлаютъ дѣло лишь наполовину¹.

Нин. Козыревъ.

¹ Въ слѣдующемъ номерѣ „Приложенія“ будетъ дана инструкция для собиранія сказокъ.
Ред.

Изъ казакъ-киргизскихъ матеріаловъ М. Чокаева.

I.

Заговоръ-шутка отъ блохи.

Въ „Живой Старинѣ“ за 1912 годъ мною были помѣщены три туркменскихъ заговора отъ змѣи и фаланги и указана извѣстная мнѣ литература о заговорахъ у турецкихъ племенъ. Приѣзжавшій этой осенью въ Петроградъ текинѣцъ Овезъ-баевъ призналъ записанные мною заговоры испорченными и сообщилъ, что въ аулѣ Коши подъ Асхабадомъ проживаетъ текинѣцъ Анна-верди, который знаетъ до 35 заговоровъ противъ укусовъ змѣи, фаланги и скорпіона. Во время бесѣды на этнографическія темы съ казакъ-киргизомъ Мустафой Чокаевымъ, давшимъ матеріалъ для моей замѣтки „Запретныя слова въ языкѣ казакъ-киргизской замужней женщины“ (Живая Старина, 1915), я касался и вопроса о заговорахъ, при чемъ М. Чокаевъ сообщилъ мнѣ нижеприводимый заговоръ-шутку, сочиненный находчивымъ казакъ-киргизомъ Гродковской волости Перовскаго уѣзда Дрѹмбѣт (Дур-Мухамедъ) Казы-бековымъ, котораго прозвали „бекѣр бѣй“—„зряшныи судья“. Однажды Дрѹмбѣт попалъ въ кибитку какой-то старухи, обыкновенно очень скупо принимавшей гостей. Старуха жаловалась на обиліе блохъ, и Дрѹмбѣт, желая выманить у старухи щедрое угощеніе, посмѣялся надъ ея слѣпой вѣрой въ силу заговора и сказалъ экспромтомъ, на что такъ ловки киргизы, слѣдующую шутку:

Бүргѣ бүргѣдѣн батыр,
бүргѣ кѣрпѣдѣ жатыр,
кѣрпѣнѹ суба матыр,
сѣртѹп бүргѣнѹн слѣсін катыр!
Күф! Шык!

Блоха изъ блохъ богатырь,
блоха въ одѣялѣ сидитъ,
одѣяло въ воду погрузи
и тѣмъ силу блохи сокруши!
Пф! выходи!

При послѣднихъ словахъ заклинатель громко хлопаетъ въ ладоши. Казакъ-киргизы, по словамъ М. Чокаева, вѣрятъ, что сила заговора дѣйствительна на всемъ пространствѣ, куда достигаютъ звуки хлопанья въ ладоши.

Заговоръ-шутка состоитъ изъ слогового четверостишія, въ которомъ три стиха имѣютъ по 7 слоговъ, а четвертый стихъ—9; если

Живая Старина, 1916. Прилож. № 4.

выбросить кажущееся лишним начальное слово послѣдняго стиха, то и въ немъ останется 7 слоговъ. Чрезъ все четверостишіе проходятъ созвучныя слова: бургё „блоха“ и кёрпё „одѣяло“, которыя мы находимъ также и въ слѣдующей пословицѣ, повидимому, казакъ-киргизскаго происхожденія 1:

Бургăй ачып кылып,
кёрпăй от койма!

Разсердившись на блоху,
Не жги одѣяла!

Форма матыр тождественна съ формой батыр (отъ глагола бат), а слово сіа (sila) отмѣчено въ словарѣ Радлова, какъ заимствованіе изъ русскаго языка.

II.

Скороговорки.

Насколько мнѣ извѣстно, скороговоркамъ турецкихъ племенъ до сихъ поръ удѣлялось очень мало вниманія. Я записалъ, но еще не издавъ, нѣсколько крымско-татарскихъ скороговорокъ; скороговорки закавказскихъ татаръ (азербайджанскія) записаны Джейхунъ-бекомъ Гаджибековымъ, о чемъ я упоминалъ въ „Живой Старинѣ“ 2, а также имѣются и въ книжкѣ Феридунъ-бека Кочарлинскаго „Балаларъ хадіе (Подарокъ дѣтямъ)“ (Баку, 1912). Н. Ѳ. Катановъ издалъ нѣсколько „пѣсенъ-скороговорокъ“ абаканскихъ турокъ („Образцы народной литературы тюркскихъ 3 племенъ“ Радлова, IX, текстъ, стр. 318, №№ 252—254, и стр. 321, № 267). Турецкій терминъ для скороговороки—„янылтмач“, по османскому произношенію—данъ словаремъ Радлова (III, 87: „наборъ словъ, трудно выговариваемыхъ, такъ что языкъ сбивается“); Ф. Кочарлинскій изображаетъ это слово арабскими буквами „јаңалтмач“ или „јаңлатмач“. Словарь Радлова (IV, 17) даетъ то же слово и въ казакъ-киргизскомъ произношеніи: „даңылтпаш“. Катановъ не даетъ особаго термина для абаканскихъ скороговорокъ.

Со словъ Мустафы Чокаева мною записано три казакъ-киргизскихъ скороговороки.

1.

Базардан алдым божжама; мен божжама алмај, кім божжама алады?
„На базарѣ кушилъ я шерстяную суму; если я не куплю шерстяной сумы, кто купитъ шерстяную суму?“

1 Н. П. Остроумовъ, Пословицы туземнаго населенія Туркестанскаго края (Труды Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистич. Комитета въ 1887—1888 гг. Ташкентъ, 1888, стр. 37, № 372).

2 Приложение № 1, за 1914 годъ.

3 Т. е. турецкихъ.

При быстромъ произношеніи этой скороговорки слова „мен божжама алмај“ коверкаются въ слова „мен бок жаламај“—„если я не буду лизать пометъ“, а слова „кім божжама алады“—въ слова „кім бок жалајды“—„кто будетъ лизать пометъ“.

2.

Менің үстүмдө көк көрпө,
көк көрпөдө көп сіркә.
Көп сіркәні мен көп сыктым,
көп сіркә мені көп сыкты.

На мнѣ—сѣрое одѣяло;
въ сѣромъ одѣялѣ много гнидь.
Много гнидь я много давилъ;
много гнидь меня много мучили“.

При быстромъ произношеніи скороговорки слова „сыктым“ и „сыкты“ обращаются въ „сіктім“ и „сікті“ (благодаря небной ассимиляции съ предыдущими словами), и смыслъ получается неприличный.

3.

Былҫары ајыл,
арбалы Жалајыр.

„Подпруга изъ „булҫары“ (кожа),
Джеллаирецъ съ арбой“.

При быстромъ произношеніи этой скороговорки языкъ совершенно заплетается, затрудняемый обиліемъ звуковъ „р“ и „л“, которые расположены въ безпорядкѣ.

А. Самойловичъ.

Петроградъ, 1915.

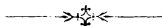
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

11. до-ар. арм. *kṛp = яфет.: карт. ḡm, тубалк. ḡm, сван. ḡb

1. *ԿԵՐԿ* keṛ (*< *kṛp*) *идолъ, языческий богъ.*

Это слово и почти исключительно съ такимъ значеніемъ особенно излюблено въ грузинскомъ (კეṛბო keṛ-i), гдѣ оно обрѣтается на правахъ заимствованія изъ армянскаго.

2. *ԿԵՐԿ* keṛ (*< *kṛp*) *форма, образъ.*

Въ армянскомъ излюблены разбираемое слово и производныя отъ него въ этомъ именно значеніи.

Въ наличныхъ чистыхъ представителяхъ яфетической группы слово должно собственно значить не *Богъ*, а *богиня*, судя по женскому окончанію въ карт. и сван. еѣ, въ чан. и мингр. оѣ.

Н. Маррь.

„Вотъ — вагонный пассажиръ“.

Пѣсенка-сатира ташкентскихъ сартовъ.

Весной 1908 года, въ одно изъ моихъ посѣщеній кельи «вѣчнаго» студента Ходжа-Ахрарской медресы въ Ташкентѣ, милѣйшаго Кемаль-еддина, послѣдній вручилъ мнѣ два лоскутка бумаги; на одномъ изъ нихъ — карандашемъ, а на другомъ — стальнымъ перомъ была записана одна и та-же пѣсенка-сатира (черновикъ и бѣловикъ), которую можно озаглавить по ея припѣву: «Вотъ — вагонный пассажиръ!»²⁾ Сложена она, конечно, шаблонно: восьмислоговые стихи разбиты на 7 четверостишій съ выше-приведеннымъ семислововымъ припѣвомъ въ качествѣ неизмѣннаго четвертаго стиха. Четвертый куплетъ, повидимому, сборный. Я издаю эту пѣсенку сначала въ арабской транскрипціи по бѣловику, списанному

1) Въ сванскомъ встрѣчается и форма ჯეṛბო ḡeṛb-eḡ. Обѣ формы (ḡeṛbeḡ, ḡeṛmeḡ) еще раньше предполагали заимствованными изъ грузинскаго [картскаго] (Сборникъ матер. для опис. мѣст. и плем. Кавказа, X, стр. 38), и это весьма вѣроятно.

2) См. мой отчетъ о поѣздкѣ въ Ташкентъ, Бухару и Хиву въ № 9 Извѣстій Русскаго комитета для изученія Ср. и Вост. Азіи, стр. 2 отд. оттиска.

Кемаль-ед-диномъ съ черновика, который ему доставилъ одинъ его зна-
мый; затѣмъ — въ русской транскрипціи подъ диктовку Кемаль-ед-дина,
и, наконецъ, — въ русскомъ переводѣ. Пѣсенки-сатиры въ ходу у сар-
товъ, — народа, склоннаго къ шуткамъ, насмѣшкамъ, пародированію¹⁾.

Рѣшаясь впервые обнародовать образчикъ своихъ лингвистическихъ
записей, сознаюсь, что въ своемъ теперешнемъ видѣ онѣ весьма мало
удовлетворяютъ меня самого, такъ какъ грубо и не всегда увѣренно отмѣ-
чаютъ только наиболѣе уловимыя для слуха черты даннаго нарѣчія.

۱	بيلماي چتته ^۳ آلکانيمه اول واکانی فسسه جیر ^۵	چیتوریت ^۲ دیکان واکانیغه سالدی عزابنی ^۴ جانیمه
۲	بوغیلکاننکنی بيلمسه ^۷ اول واکانی فسسه جیر	دادیمغه هرکز ^۶ یتیمسه حالینک نجوکدیب سورمسه
۳	هم خانه که ^۹ آدم تولیب اول واکانی فسسه جیر	قیتب دمیم تیرلار ^۸ آقیب استنسه ده یورمس توروب
۴	اول واکانی فسسه جیر اول واکانی فسسه جیر	ایلادی طبعیمنی سودا سالدی باشیمغه ^{۱۰} جفانی
۵	ایتکان سوزینکنی ^{۱۲} اوقمسه اول واکانی فسسه جیر	کندوخترینک ^{۱۱} تیل یيلمسه چیتنک ^{۱۳} قنی دیب ^{۱۴} سورمسه ^{۱۵}

1) Н. П. Остроумовъ, Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изданіе третье допол-
ненное. Ташкентъ, 1908, стр. 79 и 73; его-же: Пѣсня-сатира «Викторъ-бай» (Зап. Вост.

Отд. IX, 87). 2) Черновикъ: چیتورت ویرت. 3) Черн. چیتته. ср. транскрипцію.

4) Черн. غذایی. 5) Черн. فسسه جیر. 6) Черн. هرکیز. 7) Черн. سورمسه.

8) Черн. تیرلار. 9) Черн. خانه کا. 10) Черн. باشیمغه. 11) Черн. کندوتیرینک;

это четверостишіе въ черновикѣ стоитъ шестымъ, а пятымъ, — седьмое. 12) Черн.

سوزینکنی. 13) Ср. транскрипцію. 14) Черн. оп. 15) Черн. سورمسه.

4

قيلدى يوركنى فاره لار¹ هېچ * تابديم بر چاره لار
 قيلدى منى ديوانه لار اول واكلى فسسه جير

5

* توقتاسه بر جايده اكر بر كونغهجه انده ياتر³
 بورسە يولىنى⁴ چنك ايتر اول واكلى فسسه جير

1.

Читварт диган вафоніза⁵
 Білмәи чипта Ѡфоніма
 Сәлді азобні цоніма
 У1 вафоні пассажір.

2.

Додімға һәргіз җәтмәсә
 Боуһиҗаниңни білмәсә
 Һәлиң һәчүк дәп сурмаса
 У1 вафоні пассажір.

3

Кагип даим, тәрләр оқып
 Һәм хонаға адам тулип
 Истансада җүрмәс туруп
 У1 вафоні пассажір.

1) Черн. باره لار. 2) Черн. هېچ. 3) Два первых стиха въ черновикѣ иначе, въ семь слоговъ: смыслъ темень:

توقتهماقدين قان ايتر * كمتريمنى تانك اتر

4) Такъ въ черновикѣ, а въ бѣловикѣ ошибочное يولى نك: ср. транскрипцію.

5) Буква ä передаетъ звукъ, обозначаемый ак. Радловымъ въ казак-киргизскихъ текстахъ (III т. Образцовъ) чрезъ ä (äкә, бйри), звукъ средній между ä и а и очень близкій къ а; этотъ звукъ имѣется въ персидскомъ языкѣ, а въ сартовскихъ нарѣчьяхъ онъ является однимъ изъ показателей (наравнѣ съ l в м. л, i в м. ы, o в м. а, ŷ в м. ŷ) первоначальнаго иранизма сартовъ. Буква ŷ обозначаетъ слабо привлекенный звукъ, очень близкій къ у. — Ср. монгольскіе небные гласные звуки въ транскрипціи пр.-доц. А. Д. Руднева (Лекціи по грамматикѣ монгольск. письм. языка, СПб. 1905, стр. 7—8).

4.

Айлади таб'имни саудо
У1 вағони пассажир
Солди бошимға қапони
У1 вағони пассажир.

5.

Кандүктүриң тил бilmаса
Айткан сөзүңни укмаса
Чиптаң кани дiп сурмаса
У1 вағони пассажир.

6.

Кылди жүракни поралар
Һаҷ тапмадим бир чоралар
Кылди мавни дiвоналар
У1 вағони пассажир.

7.

Токтаса бир цоида агар
Бир күнгача анда јатар
Јурса јулини чаң атар
У1 вағони пассажир.

ПЕРЕВОДЪ.

I.

Какъ въ вагонъ четвертаго класса¹⁾
По невѣдѣнію взялъ я билетъ²⁾,
То подвергли мою душу пыткамъ, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

1) Дословно: въ вагонъ, называемый «чѣтвѣртъ».

2) Такъ мнѣ объяснилъ слово чипта Кемаль-ед-динъ; оно встрѣчается въ текстѣ дважды (четверост. I и V), и въ мусульманской транскрипціи передано чрезъ *چیتته*, *چیتته* и *چیتینک* (твой билетъ). Знающіе сартовское нарѣчіе говорили мнѣ, что обыкновенно сарты называютъ билетъ — патта (собственно *рописка*, см. русско-сарт. часть Словаря Наливкиныхъ, Казань, 1884 г., стр. 95).

II.

На жалобы мои не отзываются,
Что ты задыхаешься, не замѣтить,
Какъ себя чувствуешь, не спросить, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

III.

Дыханье сперло, потъ льется,
А въ вагонѣ людей полнешенько.
Остановятся у станціи и не двигаются, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

IV.

Сдѣлали мое настроеніе тоскливымъ, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!
Обрушили на мою голову страданія, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

V.

Кондукторъ твой языка не знаетъ,
Рѣчи твоей не понимаетъ,
Гдѣ твой билетъ, не спрашиваетъ, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

VI.

Растерзали сердце на куски,
Никакого не нашелъ я исхода,
Сдѣлали меня юродивымъ, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

VII.

Если гдѣ-нибудь задержатся,
Такъ цѣлый день тамъ и стоять,
А коли ѣдутъ, путь свой пылью заволакиваютъ, —
Вотъ — вагонный пассажиръ!

А. Самойловичъ.